

*Ли Ялинъ,**аспирант кафедры мировой литературы и русского языкознания
ГУ «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»*

ТВОРЧЕСТВО А. ПУШКИНА В РЕЦЕПЦИИ Г. АДАМОВИЧА

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды Георгия Адамовича на произведения Александра Пушкина. Критик писал, что иностранные читатели не понимают А. Пушкина. Он считал, что многие русские люди тоже не понимают его значения, не понимают его величия. Г. Адамович также рассмотрел статьи советских ученых о А. Пушкине. Они писали о нем с позиций советской идеологии. Г. Адамович осуждал такую точку зрения.

Ключевые слова: критика, поэзия, советская идеология, рецепция, статья, читатель.

Постановка проблемы. Для русского Зарубежья имя А. Пушкина стало символом, связующим с Россией, поэт и покинутая Родина были в памяти неотделимы друг от друга. В 1920-е годы во всех центрах русской эмиграции день рождения А. Пушкина стал отмечаться как День русской культуры. В периодике зарубежья появились работы о поэте, которые оказали большое влияние на духовную жизнь эмиграции. Георгий Адамович заслуженно назван «первым критиком» русского Зарубежья. Его точка зрения характеризуется объективностью, она во многом предопределила современные тенденции рецепции творчества А. Пушкина.

Сегодня важно обратить внимание на критическое творчество Г. Адамовича, которое в современных литературоведческих работах практически не изучено. В диссертациях российских исследователей О. Коростелева и М. Пономаревой уделено внимание только поэзии Г. Адамовича. В украинской науке о литературе творчество критика не исследовано, частично о нем в диссертации пишет О. Новикова. Наиболее ценный вклад в изучение литературно-критического наследия Г. Адамовича сделал российский исследователь О. Коростелев, который написал несколько статей о нем. Вместе с тем нужно отметить, что многие работы Г. Адамовича предопределили исследования современных литературоведов, в том числе и пушкинистов. Поэтому цель статьи заключается в изучении рецепции Г. Адамовичем творчества А. Пушкина.

Изложение основного материала исследования. Особенности рецепции А. Пушкина обусловлены не только общенациональным значением его личности и творчества, но и дискуссиями, которые велись с конца XIX столетия в среде модернистов, об отношении к наследию русской классической литературы. Вопрос о значении творчества А. Пушкина был перенесен и в русское Зарубежье. Д. Туманов обобщил существующие в диаспоре точки зрения. «В критических статьях писателей-философов Русского Зарубежья С. Булгакова, Вяч. Иванова, И. Ильина, А. Карташова, Д. Мережковского, С. Франка, И. Шмелева и других доминируют представления о поэте как пророке, учителе и духовном вожде нации. Разнообразные формы сакрализации А. Пушкина сопрягаются с идеей гармонического объединения в его гении противоположных начал национального духа и национального бытия... Пафосу религиозно-философской интерпретации А. Пушкина в изгнаннической России противостоит трезво-эмпирический подход В. Набокова, В. Ходасевича,

М. Цветаевой, в произведениях которых А. Пушкина предлагалось любить «не за проблематическое духовное преображение, а за реально данную нам его поэзию – страстную, слабую, греховную, человеческую» [1, с. 138].

В критических заметках Г. Адамович пишет о А. Пушкине достаточно часто, привлекая имя поэта в разных контекстах. Интересны его размышления о том, в чем заключаются сила поэтического воздействия, талант, творческая уникальность. Мысли, словно случайно сказанные, позволяют постичь творческую лабораторию критика. Например, в статье «На полустанках (заметки поэта)» (1923) он проводит параллель между А. Пушкиным и Ф. Тютчевым, стремясь ненавязчиво доказать читателю, что по нескольким удачным строчкам не стоит ценить поэта. В начале Г. Адамович пишет о том, что существуют две истории литературы – официальная, хрестоматийная и рецептивная, передающая читательскую оценку и от прочитанного, и от творчества автора в целом: «Одна, излагаемая в письменных курсах, иногда глубоких и блестящих, учит, что наиболее значительными созданиями Пушкина являются «Онегин» и «Борис Годунов»... Другая передается устно и нигде не изложена: она знает, что Пушкин ... «держится» ... на нескольких десятках строчек, как бы околдовавших нашу память» [2, с. 42]. Далее Г. Адамович отмечает, что поэты давно обсуждают существование негласного соперничества между А. Пушкиным и Ф. Тютчевым. С одной стороны, последний не создал больших произведений, поэтому не может быть «претендентом на наш поэтический престол» [2, с. 43], но, с другой стороны, «Тютчев напряженнее и выразительнее Пушкина. Поэтому против его воздействия труднее сопротивляться, и своеобразие его кажется «ни с чем не сравнимым» [2, с. 43]. Читателю не ясно, согласен ли Г. Адамович с тем, что Ф. Тютчев значительнее А. Пушкина, и в этом особенность его критического метода. И только в самом конце статьи автор выступает в защиту А. Пушкина, словно бы пытаясь уравновесить разные точки зрения и одним-единственным предложением, но не прямо, а опосредованно представить свою точку зрения: «Но не остается ли от пушкинской бедности более долгий и «божественный» ответ, и нет ли в ней того чутья художника, которое заставляет его найти узкую тропу между стилистическим безличьем и скоропортящейся «роскошью красок» [2, с. 43–44].

Мы полагаем, что в этой оценке пушкинского и тютчевского творчества заключена скрытая полемика с символистами, которые считали поэзию Ф. Тютчева символистской, им были близки его трагическое мировосприятие, чувство жизненной непрочности, стремление постичь тайну «мировой души». Г. Адамович, бывший долгие годы сторонником акмеизма, не мог принять такую точку зрения в оценке «соперничества» А. Пушкина и Ф. Тютчева.

Для критического стиля Г. Адамовича характерно постепенное выстраивание общей оценки, причем складывается она, как правило, из противоречивых заключений, причем только в финале заметки становится очевидным, какой именно позиции

придерживается автор. Составляющие сюжета статей часто схожи с сюжетом литературного произведения, в котором можно вычленив завязку, кульминацию и развязку. Одним из характерных примеров служит статья «Литературные заметки», написанная в 1924 году, то есть в самом начале его работы в «Звене». Г. Адамович разделяет свою статью на три части, в которых приводит различные рецепции творчества А. Пушкина. Первая часть начинается с утверждения: «Пушкин переведен на все европейские языки. Имя его всем известно. Но в европейской литературе он никакой роли не играет и ни на кого в ней не влиял и не влияет. Иностранец узнает с недоумением и недоверием, что Пушкин и Гоголь – величайшие наши писатели» [2, с. 71]. Здесь Г. Адамович приводит распространенную точку зрения, согласно которой иностранцы не любят и не понимают пушкинскую поэзию, поскольку, с одной стороны, мало знают историю и культуру России, а с другой стороны, им более интересны и понятны произведения Ф. Достоевского и Л. Толстого, которые в интерпретации иностранного читателя затрагивали более острые и более глубинные проблемы, нежели А. Пушкин. Нужно сказать, что Г. Адамович говорит, прежде всего, о рядовых, обычных читателях. Зарубежная пушкинистика к тому времени состояла из работ А. Мицкевича, П. Мериме, Ф.А. Лёве-Веймара и других. И Г. Адамович отмечает, что есть иностранные читатели, которые понимают, что Россия – это не только герои Ф. Достоевского, это еще и простая, обычная, повседневная жизнь («Нельзя сомневаться, что и сейчас есть в Европе люди, вполне отдающие себе отчет в силе пушкинского гения» [2, с. 72]), но для большинства европейских читателей это неинтересно.

Во второй части заметок Г. Адамович приводит истории из собственной жизни, которая еще больше проясняет его позицию: «Года четыре тому назад мне пришлось провести две зимы в уездном городке, в Псковской глуши. Вместе с несколькими петербургскими друзьями я занимался там просвещением, и мы нередко читали Пушкина то в деревнях, то горожанам – служащим, мелким торговцам, рабочим. Нет дела более удручающего, нет задачи бесплоднее... Пушкин был всем понятен, но он не трогал и не волновал» [2, с. 73]. По нашему мнению, приводя здесь рассказ о своей просветительской работе, о чтении стихотворений А. Пушкина критик словно бы ставит знак равенства между рядовым европейским и русским читателем, создавая тем самым кульминацию своей статьи: русского национального поэта не любят в собственной стране.

«При всем уважении к этому имени, при всей славе его, никем уже больше не оспариваемой, – вокруг него только тесное, узкое кольцо поклонников, – пишет Г. Адамович. – Одни из них спорят о каждой запятой в его рукописях, о часах, когда он обедал или ложился спать, – и никак не могут сговориться. Другие любят Пушкина свободнее и проще. А за этим тесным и не очень многочисленным кругом идет бессчетная толпа «средних читателей», учивших Пушкина в школе, видевших «Онегина» в опере и никогда более не раскрывших его книг, не помнящих подряд даже трех его строчек» [2, с. 73–74]. В этой цитате критик приводит три категории читателей А. Пушкина, которые актуальны и в наши дни. Творчество А. Пушкина хрестоматийно, изучается в школах, его юбилейные и памятные даты широко отмечаются, но все это, с одной стороны, не делает его ближе большинству читателей, а с другой – насколько необходима такая массовая любовь и понимание? Именно эту задачу и решает Г. Адамович.

В финале статьи, в ее развязке, критик раскрывает свой взгляд на проблему рецепции А. Пушкина. И здесь он справедливо отмечает, что «с такой страстью и исключительностью, как Пушкина, не любят из русских писателей больше никого» [2, с. 74]. Мы полагаем, что эти слова объясняют многочисленные дискуссии о поэте, которые ведутся по сей день. Г. Адамович, подытоживая все сказанное им выше, пишет: «Иногда, читая Пушкина, думаешь, что это лучшее из всего, что было написано людьми... нет искусства более чистого, чем пушкинское, и поэтому менее доступного для «непосвященного народа» [2, с. 74]. Мы считаем, что в этих словах заключено и личное отношение критика к А. Пушкину, и то, что себя он относит к той немногочисленной категории пушкинских читателей, которая способна увидеть и оценить величие его поэтического гения.

Тему восприятия А. Пушкина русскими и зарубежными читателями продолжает заметка, посвященная статье советского критика Л. Войтоловского «Пушкин и его современники». В начале Г. Адамович возвращается к мысли о том, что пушкинская поэзия доступна не всем: «Аристократическая, холодноватая прелесть Пушкина, навеки недоступное и непонятное «широким кругам» значение поэта... Никакие комментарии, юбилеи и похвальные речи любви к Пушкину не распространяют. Они только могут увеличить число его поклонников по принуждению или безразличию. Но спросите десять средних или ниже средних русских читателей, что они думают о Пушкине. Если они правдивы, то девять из них ответят приблизительно так: «Что же Пушкин! Одни только пустяки, про любовь и тоску, полезного ничего» [2, с. 338–339]. Далее критик указывает на то, что Л. Войтоловский ставил перед собой задачу реабилитировать А. Пушкина в глазах советского читателя, поэтому его статья «обращена к тем, кто утверждает, что Пушкин устарел и «пролетариату не нужен» [2, с. 339]. Г. Адамович иронично пишет о том, что «некоторые страницы статьи можно целиком включить в любой курс популярной экономики» [2, с. 340]. Критик высмеивает идею Л. Войтоловского рассмотреть творчество А. Пушкина по-марксистски: «Никто не объяснил связи его произведений с «экономическими факторами». Пушкин сразу станет современен и всякому дорог, если показать, как зорко он предвидел переход от натурального хозяйства к денежному, как он интересовался рабочим вопросом и ненавидел капитал» [2, с. 340]. На наш взгляд, эта заметка Г. Адамовича фрагментарно раскрывает феномен перелома в советской идеологии, о котором подробно написал современный американский исследователь Д. Платт [3]. По мнению ученого, с 1920-х годов проявляются доминирующие принципы сталинизма, которые заключаются в переходе от радикального отрицания прошлого, идеализации нового типа людей к монументальности, созданию культа национальных поэтов, в том числе А. Пушкина, личность и творчество которого, в отличие от Т. Шевченко и Ш. Руставели, приобрели всесоюзное значение. И книга Л. Войтоловского, о которой пишет Г. Адамович, является свидетельством этого процесса.

Выводы. Таким образом, мы рассмотрели рецепцию Г. Адамовичем произведений А. Пушкина. В литературно-критических статьях автор обращает внимание на пушкинские традиции в произведениях Ф. Тютчева и современных ему поэтов Серебряного века. Г. Адамович справедливо указывает на то, что большинству иностранных читателей творчество А. Пушкина неинтересно, поскольку лишено драматизма Ф. Достоев-

ского. Вместе с тем и русские читатели в основной своей массе не понимают, в чем величие А. Пушкина. Себя критик относит к меньшинству, которое любит и глубоко постигает пушкинскую лирику. Важно, что Г. Адамович обратил внимание на изменение отношения к А. Пушкину в Советской России: от полного неприятия до прочтения сквозь призму марксистской идеологии. Его размышления об этом процессе во многом созвучны современным западным исследованиям.

Перспективы статьи мы видим в изучении рецепции Г. Адамовича других произведений русской классической литературы, в частности наследия Е. Баратынского, Ф. Тютчева, А. Фета.

Литература:

1. Туманов Д.В. Образ Пушкина в публицистике Русского Зарубежья / Д.В. Туманов // Известия Южного федерального университета. Серия «Филологические науки». – 2009. – № 2. – С. 135–147.
2. Адамович Г.В. Собрание сочинений. Литературные беседы. Книга первая («Звено» : 1923–1926) / Г.В. Адамович. – СПб. : Алетей, 1998. – 575 с.
3. Платт Д.Б. Здравствуй, Пушкин!: Сталинская культурная политика и русский национальный поэт / Д. Платт ; пер. с англ. Якова Подольного. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. – 352 с.

Лі Ялінь. Творчість О. Пушкіна в реценції Г. Адамовича

Анотація. У статті розглядається точка зору Георгія Адамовича на твори Олександра Пушкіна. Критик писав, що іноземні читачі не розуміють О. Пушкіна. Він уважав, що багато російських людей теж не розуміють його значення, не розуміють, у чому його велич. Г. Адамович також розглянув статті радянських учених про О. Пушкіна. Вони писали про нього з позицій радянської ідеології. Г. Адамович засуджував таку точку зору.

Ключові слова: критика, поезія, радянська ідеологія, реценція, стаття, читач.

Li Yalin. The Creativity of A. Pushkin in the reception of G. Adamovich

Summary. The article considers point of view of Georgy Adamovich on Pushkin's works. The critic wrote, that foreign readers do not understand Pushkin. He thought, that many Russian people also don't understand Pushkin's contribution to literature, they don't understand, why Pushkin is a great poet. Adamovich also analyzed articles of soviet scholars about Pushkin. They wrote about him from the point of view of Marxism. Adamovich did not approve this point of view.

Key words: criticism, poetry, Soviet ideology, reception, article, reader.